

Подвиги Родиона Нестеровича в борьбе с противниками Ивана Калиты описываются также в Архивской Ростовской летописи на лл. 310 и 312.⁵

Церковь Николы в Киевце в Москве действительно существовала до 1773 г. на берегу Москвы-реки, в районе нынешнего Хилкова (2-го Ушаковского) переулка на Метростроевской (Остоженке). Она стояла в 10 аршинах от воды, в том урочище Москвы, где по воде и по берегу проходила древняя дорога, связывающая Ростов, Владимир и Москву со Смоленском и Киевом.⁶

По мнению М. И. Александровского, в этой местности жили переселенцы из Киева, давшие ей свое имя.⁷

Церковь Николы в Киевце поименована в ряде источников XVII и XVIII вв. В Строельной книге 1657 г. значится «церковь деревянная Николы Чудотворца, что в Киевце, у Москвы-реки, на берегу». Она упоминается также в ружных книгах 1677 и 1681 гг. Каменная церковь, вместо деревянной, построена в 1691 г. Под прошением в Синод о разрешении устройства нового придела преподобного Сергия в этой церкви первым подписался стольник Семен Михайлович Самарин, что подтверждает ктиторовство Квашниных-Самариных, о котором рассказывается в семейной легенде. В 1772 г. церковь была упразднена, утварь (в том числе и икона ГТГ № 21440) отдана в соседнюю церковь Успения на Остоженке, а остальное — в устроенные тогда кладбищенские церкви: Дорогомилловскую, Миусскую и Ваганьковскую. В 1773 г. церковь Николы в Киевце была разобрана, и материал ее пошел на сооружение ограды Зачатьевского монастыря.⁸

Историческая достоверность легенды побудила произвести раскрытие иконы, выполненное ученым-реставратором И. А. Барановым в Реставрационной мастерской ГТГ в 1948 г.

Расчистка иконы из церкви Николы в Киевце была очень сложной и трудной работой даже для такого искусного мастера, каким является И. А. Баранов. Древесина памятника оказалась совершенно изъеденной шашелом, но лицевая поверхность доски уцелела благодаря плотному слою живописи, большая часть которой лежит на паволоке. В процессе реставрации выяснилось, что фигура Николы, в отличие от полей, написана без паволоки, прямо по тонкой левкасной подготовке, лежащей непосредственно на дереве. Первоначальный белый фон уцелел в виде фрагментов на некоторых клеймах (приведении во учение, явления царю Константину, преставлении и перенесении мощей). В XVI в. на среднике и полях был наложен новый левкас, покрытый золотом. Путем разреживания его достигнут светлый тон первоначального фона. Лицо Николы, неоднократно поновленное, особенно сильно переписанное в XVIII в., не сохранилось. Вокруг незначительных фрагментов XVI в. разрежены и оставлены более поздние записи. Форма головы и контур ее — древние. При расчистке не-

⁵ Архивская Ростовская летопись, или Архивский список начала XVIII в. бывшего Московского архива Министерства иностранных дел, является самостоятельной Ростовской летописью, содержащей свод 1479 г., явившийся также источником Воскресенской летописи (см.: Д. С. Лихачев. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М., 1947, стр. 473).

⁶ М. И. Александровский. Исторический указатель древних архитектурных сооружений в г. Москве, прежде бывших и ныне существующих, вып. I. М., 1927, рукопись, хранившаяся в Институте теории и истории архитектуры Всесоюзной академии архитектуры, № 123, стр. 157; древняя Смоленская дорога (она же вела на Киев) до XVI в. шла вдоль южной стены Новодевичьего монастыря через Хамовники по Остоженке. См также: П. В. Сытин. Из истории московских улиц. М., 1948, стр. 168.

⁷ М. И. Александровский. Исторический указатель..., вып. I, рукопись, № 11, стр. 20; П. В. Сытин. Прошлое Москвы. М., 1948, стр. 22.

⁸ М. И. Александровский. Исторический указатель..., вып. I, рукопись, № 11, стр. 20.